

Насытившись китовым мясом, когда корабль прибыл в особняк Ханчжоу, люди на корабле выглядели румяными и сияющими. Чиновники, забравшие корабль, с подозрением отнеслись к Чжэн Цзиню. Вы уверены, что эти люди - жертвы, которых морской купец купил в Хайчжоу. ?

"Действительно!" Чжэн Цзинь достал личный акт с официальной печатью Хайчжоу.

"Похоже, что бедствие в Хайчжоу несерьезно". Чиновники пробормотали и посмотрели на группу людей. Приблизительно сопоставив их количество, они позволили Лин Цинъюю самостоятельно принять меры и быстро освободить место для второй партии еды.

"Есть ли у нас место, чтобы вместить столько людей?" спросил Линь Цинъюй у Цай Цзинфана, который следовал за чиновниками.

"Пару дней назад я подумал, что есть ткацкая и красильная мастерские, которые можно продать по низкой цене, поэтому я купил их на своих условиях. Там можно жить с этими людьми, но место находится далековато. Боюсь, потребуется некоторое время, чтобы дойти пешком. " - сказал Цай Цзинфан. С таким количеством людей, если они побегут по дороге, будет трудно их преследовать.

"Ничего страшного, если мы побежим, нам нужны только те, кто готов не бежать". Понимая, что имел в виду Цай Цзинфан, Линь Цинъюй легкомысленно сказал.

"Хозяин, двор у Западного озера. Я уже попросил кое-кого привести в порядок небольшой двор, но мебели не успел сделать так много. Остальные уже сделаны на заказ". Цай Цзинфан посмотрел на людей на лодке и сказал: "Хозяин тоже, мне нужно отдохнуть несколько дней".

"Хорошо." Линь Цинъюй кивнул. Этот маршрут проходит недалеко от береговой линии, и Дин Дун может справиться с ним сама. Ее каюту реквизиrowали чиновники. В эти дни ей очень неуютно на корабле. Ничего серьезного в этом нет. Пусть Дин Донг возглавляет команду, а ей очень хочется отдохнуть.

"Мастер Чжэн, когда будет готова еда?" Линь Цинъюй подошла к Чжэн Цзиню и спросила.

"По оценкам, это займет два дня.

." Чжэн Цзинган столкнулся с офицером, который забирает корабль, и он тоже хотел вернуться, чтобы немного отдохнуть, и не хотел сразу отплывать.

"Это хорошо. Я хочу отправить несколько человек в мастерскую внизу. На этот раз меня не будет с кораблем. Я уже объяснил им, что все будут подчиняться приказам взрослых". Линь Цинъюй с улыбкой сказал.

"Да, Лингу пора отдохнуть. Мне только что сообщили, что за последние два дня прошел небольшой дождь, и уровень воды в канале немного восстановился. Он уже перевезен по каналу. Предполагается, что мы сможем совершить еще две командировки". Чжэн Цзиньдао.

Пусть несколько матросов отвезут пятьсот человек и жителей деревни на гору Лунцзин, а Линь Цинъюй и Янь Саньэ одиннадцать отвезли детей в комплекс Вуцзинь у Западного озера.

Прибыв во двор, Линь Цинъюй понял, что Цай Цзинфан имел в виду, что пять тысяч таэлей - это очень дешево.

Это больше, чем пять входов, но расположение двух входов на юге и пяти входов на севере. Планировка переднего двора - величественная и открытая, заднего - изысканная и элегантная, а коридоры - изогнутые и глубокие. Между дворами есть сады. Сад зарос сорняками, но за самым внутренним двором есть сад, окруженный тремя дворами. Сад находится недалеко от Западного озера, и на озере цветет много летнего лотоса, и цветы так прекрасны.

"Этот двор плюс сад занимают площадь в 30 акров, здесь 56 зданий и 88 коттеджей". с гордостью сказал Цай Цзинфан. Этот двор изначально был частным двором высокопоставленного чиновника в Пекине, но сейчас семья пришла в упадок, и это место было необитаемым. Потомки высокопоставленного чиновника хотели продать это место, а так как срочно нужны были деньги, он взял его по низкой цене.

Цай Цзинфан отвел Лин Цинъюй во двор у озера.

Этот двор уже был аккуратным и ухоженным. Он не был таким ветхим и запущенным, как другие дворы, но казалось, что из-за сжатых сроков в доме было еще мало мебели.

"Одиннадцать, возьми их для уборки своего дома". Лин Цинъюй сказал Е Сиси, которая с любопытством оглядывалась вокруг: "Сначала можно поспать, а завтра посмотрим, есть ли что добавить".

"Господин, вы хотите купить еще служанок?" Цай Цзинфан спросил, Линь Цинъюй уже так богат, если он все еще делает все сам, это действительно не соответствует его личности.

"Не волнуйся, давай посмотрим, сколько из этих людей смогут достичь Чжифан". Лин Цинъюй взял с собой только детей, которых купил, и сирот, которые понравились Янь Сану, а остальные дети последовали за большой армией. Линь Цинъюй также признался матросам, которые указывали путь, и развязал все их веревки. Если кто-то хотел побежать по дороге, не было необходимости преследовать его, достаточно было просто посмотреть, сколько людей осталось позади.

"Сяокай, ты купил ткацкую и красильную мастерские?" Линь Цинъюй нашел стул, сел, потер шею и спросил. Когда она уходила, то оставила пятьдесят тысяч таэлей для Цай Цзинфана.

"Неужели мой Сяокай такой некомпетентный человек?" Цай Цзинфан похлопал себя по груди, достал сандаловый абак и счетную книгу и сказал: "Смотри, недалеко от Линъани есть книжный магазин. Цена согласована, и через два дня все будет в порядке. Магазин специй и магазин лекарств уже переданы, и через несколько дней их можно будет открыть после уборки. В Дунши тоже есть такие магазины. Я хочу выпустить их и забрать обратно, когда найду хороший бизнес. Рядом с Западным озером живет большая семья. Дела в ресторане всегда шли хорошо, но сейчас владельцу нужны наличные, поэтому я хочу передать его. Просто цена дороже, а стоит он тридцать тысяч таэлей серебра. Решайте сами. Есть еще магазин на Западном рынке.

Я думаю, это магазин шелка. Да, у нас уже есть ткацкая мастерская, и мы также можем вести местный бизнес с магазином шелка."

Линь Цинъюй неосознанно кивнул. Этот Цай Цзинфан был настоящим гением в бизнесе, с острыми глазами, точными суждениями, решительными действиями и хорошим бюджетом. Перед уходом она просто рассказала ему о своих мыслях, чтобы он мог судить таким образом. Шелк, фарфор и книги - самые популярные в Фанвае. Большинство товаров, привезенных из Фанвая, - это сокровища специй и лекарственных материалов. С древних времен рестораны были самым быстрым способом распространения новостей. Сейчас у меня есть ткацкая

мастерская, красильная мастерская и книжный магазин. У меня есть определенные гарантии на поставку товаров в Фанвай. Что ж, мне следует открыть еще один винный магазин. Это тоже жаль.

"Я хотел найти винную лавку, но, к сожалению, вина в особняке Ханчжоу очень слабые, не такие крепкие, как на севере, а у пивоваров свои секретные рецепты, и они их не вывезут. Есть также поля, которые я искал все эти дни. Но Ханчжоу богат, и большинство продаваемых полей - один акр и два акра, что слишком разбросано, и нужно ждать. Вы дали пятьдесят тысяч лянгов, этот двор, магазин специй, магазин лекарств и несколько разрозненных магазинов. Деньги уже заплачены. 300 му тутового леса возле ткацкой и красильной мастерских - 3 800 таэлей, к книжному магазину прилагается источник воды и земля речного тростника рядом с ним - 1 200 таэлей. На ремонт магазина и лавки лекарственных материалов было потрачено 58 таэлей. Прежние владельцы и врачи этих двух лавок пожелали остаться. Согласно вашим указаниям, договор был подписан. В ресторане я не решился принять окончательное решение. Цяньлянь - это депозит. Стоимость ремонта этого двора - двести таэлей. Изготовление атласной лавки обходится недорого. Сзади есть два небольших двора с двумя входами, общей стоимостью 800 таэлей.

Итого 6 858 таэлей. "Цай Цзинфан щелкнул своим абакусом и сказал. На корабле Линь Цинъюй передала ему арабские цифры и современные методы бухгалтерского учета, что заставило его решительнее следовать за ней. Более того, Линь Цинъюй дала ему 10% сухих акций предприятия и магазина, за которые он отвечал.

Видя, как Цай Цзинфан пишет счета то с одним абакусом, то с другим, Линь Цинъюй не мог не почувствовать, что, несомненно, гений всегда найдется! Цай Цзинфан, который осмелился выйти в море с одним или двумя грошами, действительно талантлив в арифметике. Он не только знает арабские цифры и методы бухгалтерского учета, у него даже есть свой собственный набор методов для подсчета прибыли от продаж. При наличии такого человека она может позволить ему заложить фундамент в Ханчжоу и самостоятельно выйти на лодке в море.

"Если среди этих людей есть полезные, то ткацкие и красильные мастерские можно открыть как можно скорее. Ресторан и магазины шелка и атласа можно открыть в первую очередь. Побочные блюда, так много магазинов, открытых в одно и то же время, у вас тяжелое бремя." Линь Цинъюй смотрел на Цай Цзинфан, улыбаясь.

"Я не боюсь, дело только в владельце. Магазин лекарственных материалов и магазин специй в порядке. У нас здесь свои товары, и прибыль высокая, но другие магазины, особенно рестораны, боятся только того, что смогут удержать баланс в первые несколько дней. Деньги." Цай Цзинфан сказал, слегка нахмурившись. По этой же причине он видел ресторан, но только разместил депозит и не начал полностью. Хотя дела в ресторане сейчас идут очень хорошо, ресторан основан на мастерстве шеф-повара. Опираясь на контакты, шеф-повар может сохранить оригинал, но оказалось, что ресторан принадлежит большой семье в префектуре Ханчжоу, но владелец получил повышение в столице и перевез всю семью в Бяньлянь. Многие клиенты в ресторане спешат. Если владелец ресторана знаменит, это не так-то просто спасти.

"Магазины, которые только что открылись, все были в первой половине года. Не беспокойтесь об этом. А что, с рестораном что-то не так?" спросил Линь Цинъюй, глядя на выражение лица Цай Цзинфана.

Цай Цзинфан на мгновение задумался, а затем объяснил конкретную ситуацию с рестораном.

Линь Цинъюй сразу же все понял. Да Чжоу Шаньвэнь, романтические таланты вызывают еще большее уважение. Красивый пейзаж со стороны Западного озера - это место, где знаменитости наиболее важны. Поэтому, если хозяин не говорит, что делают чиновники, он должен быть знаменитостью. В конце концов, это эффект знаменитости. Это действительно немного сложно сделать. Литераторы свысока смотрели на торговцев, не говоря уже о женщинах. Если бы она сказала, что этот ресторан открыла она, боюсь, она бы не пришла сюда из-за своего восхищения. Неудивительно, что Цай Цзинфан будет сомневаться.

"Не беспокойся об этом, просто возьми ее первой, всегда есть выход". Линь Цинъюй немного подумал и сказал. Есть не так много ресторанов с хорошим расположением. Хорошо бы сначала занять Маокенг. Что касается привлечения клиентов, то всегда есть способ.

"Что ж. Это место действительно хорошее, со всех сторон окружено озерами, есть официальные дороги, которые ведут прямо в город, и расстояние небольшое". Цай Цзинфан кивнул. Он также чувствовал, что такое место будет занято, даже если он не откроет ресторан в будущем, он получит свой собственный Учебная комната, где я живу, также является сокровищем.

"В окружении озера, за пределами здания?" бессознательно спросил Линь Цинъюй. Не может быть? Может ли это быть тот знаменитый Вайлоу, очень вкусный Вайлоу под названием Хуацзи?

"Лувайлоу, это имя хорошее, может, нам просто использовать это имя?" Глаза Цай Цзинфана загорелись. Хотя оригинальное название ресторана элегантно, его очень трудно запомнить. Если использовать Louwailou, название легко запомнить, можно также нацелить на что-то средних клиентов.

Выяснив это, Цай Цзинфан с улыбкой на лице сказал: "Таким образом, плюс оставшиеся 29 000 таэлей в ресторане, остается еще 12 142 таэля".

"Что ж, оставьте их для оборотного капитала. Если у вас есть более крупные поля, вам все равно придется их покупать. Среди людей, привезенных в этот раз из Хайчжоу, много грамотных и дефисных, есть и подростки", - горько усмехнулся Линь Цинъюй. Чжэн Цзинь думал, что их собираются продать в Сяохуагуань, и они искали красивых и привлекательных подростков, но все обошлось. Если ты хочешь остаться, ты можешь дать выход, - сказал Чжэн Цзинь: "Ты идешь, чтобы выбрать завтра Некоторых, веди их, чтобы научить, всегда культивировать наших собственных доверенных лиц".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518639>